

РАЗДЕЛ I ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО СИБИРИ

УДК 7.04:726.6

*Н.П. Железникова,
кандидат искусствоведения, хранитель фондов,
Музей истории Санкт-Петербургской епархии
(Санкт-Петербург, Россия)*

*Ю.А. Крейдун,
доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия).*

ИКОНЫ ПЕТРА И ПАВЛА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА БАРНАУЛА

В статье проводится историческое и искусствоведческое исследование икон святых апостолов Петра и Павла, находящихся в фондах Музея истории православия на Алтае при Барнаульской епархии. По результатам сопоставительного анализа архивных исторических документов и на основе стилового анализа музейных экспонатов высказывается предположение, что хранящиеся в фондах Музея иконы святых апостолов Петра и Павла ранее принадлежали Петропавловскому храму Барнаула, разрушенному в 1930-е годы XX века.

Ключевые слова: православная культура, храм, иконостас, икона, святые отцы, иконописец, музей, музейные фонды, археология, церковная история.

N.P. Zheleznikova,

candidate of Art History, Curator of Funds, Museum of the History of the Saint Petersburg Diocese (Saint Petersburg, Russia)

Yu. A., Kreydun,

doctor of Art History, Associate Professor, Professor of the Department of cultural studies and design, Altai state University (Barnaul, Russia)

ICONS OF PETER AND PAUL OF THE PETER AND PAUL CATHEDRAL OF BARNAUL

The article presents a historical and art history study of the icons of St. Peter and St. Paul, which are in the funds of the Museum of the History of Orthodoxy in the Altai at the Barnaul diocese. Based on the results of a comparative analysis of archival historical documents and on the basis of a stylistic analysis of museum exhibits, it is suggested that the icons of St. Peter and Paul stored in the Museum's funds previously belonged to the Peter and Paul Temple of Barnaul, destroyed in the 1930s of the XX century.

Keywords: Orthodox culture, temple, iconostasis, icon, holy fathers, icon painter, museum, museum funds, archeology, church history.

Вопрос о воссоздании кафедрального собора Петра и Павла в Барнауле обсуждается уже в течение нескольких лет. За этот период проведена большая исследовательская и общественная работа по данной теме. Силами археологов Алтайского государственного университета и при участии Барнаульской епархии проведено геолокационное обследование остатков взорванного в 1935 году фундамента. Исследование определило точное месторасположение собора и подтвердило наличие остатков большей части фундамента.

Под руководством доктора искусствоведения, профессора АлтГУ Ю.А. Крейдуну было создано несколько проектов собора, которые воссоздают облик ранее существовавшего храма и вид храма, который планировалось построить изначально.

За время работы по воссозданию Петропавловского кафедрального собора неоднократно проводились мероприятия научного характера: конференции, круглые столы, диспуты, посвящённые истории не только Петропавловского собора, но и храмового зодчества Алтая.

Однако в масштабах содержания состоявшихся дискуссий и обсуждений очень малая часть была посвящена исследованию предметов религиозного культа, находившихся когда-то в Петропавловском соборе.

Уничтожение храма, по мнению ряда исследователей, повлекло утрату многих, или почти всех, культовых предметов собора. Их поиск – более или менее активный в разные периоды – не прекращался никогда, и время от времени приводит к драгоценным находкам. Так, несколько лет назад была обнаружена металлическая ограда, которой когда-то был огорожен собор. На сегодняшний день это единственная вещь, относящаяся к Петропавловскому собору, признанная официально.

Размышления над этим вопросом подталкивают к более детальному изучению архивных документов, касающихся истории Петропавловского кафедрального собора Барнаула. Некоторые документы помогли идентифицировать иконы, принадлежащие ранее Петропавловскому собору и хранящиеся сегодня в музее Барнаульской епархии.

Изучение иконного фонда музея Истории православия на Алтае позволило выявить две иконы, возможно, относящиеся к Петропавловскому кафедральному собору. Это икона святого апостола Петра и икона святого апостола Павла.

Обе иконы храмовые, написаны в одинаковой манере, в стиле провинциального примитивизма, с элементами академического письма XIX века. Колорит и характер образов святых идентичны между собой. Икона апостола Петра поступила в музей из Покровского кафедрального собора в 2005 году. Икона апостола Павла поступила из Никольского храма Барнаула в 2021 году. По своим размерам и форме обе иконы имеют арочные навершия и относятся к иконостасным. Если разместить эти иконы рядом, то возникает полное ощущение их парности.

Икона апостола Петра (высота доски 92 см, ширина – 66 см, толщина – 2,5 см, шпонки двойные) написана маслом на дереве, имеет арочное навершие.

Икона апостола Павла идентична по форме, также написана маслом на дереве. Размер её несколько меньше иконы святого Петра – высота 85,5 см, ширина – 48,5 см, толщина доски – 2,5 см. Это связано с тем, что данную икону очень аккуратно уменьшили, спилив несколько сантиметров по контуру. Это видно по характерному спилу и сточенным шпонкам. Возможно, после разорения Петропавловского собора эта икона хранилась в доме верующего человека и для удобства размещения была несколько уменьшена в размерах. Такое случалось часто, и подобные примеры можно обнаружить в фондах Музея истории православия на Алтае при Барнаульской епархии.

Фон обеих икон трёхуровневый. Поземь светло-коричневая, с изображёнными на заднем плане серо-коричневыми горками. Голубой фон центральной части икон при переходе в верхнюю часть меняется

на нежно розовый с жёлтыми полами, исходящими от нимбов святых апостолов.

Святой апостол Пётр представлен в полный рост и, согласно св. Преданию, со связкой ключей в левой руке. Облачён в тунику салатного цвета и плащ цвета охры. На ногах святого сандалии. Правая рука апостола Петра поднята на уровне груди, ладонь сложена так, как складывает ладонь дьякон, призывая верующих к чтению молитв «Отче Наш» и «Символ веры».

Апостол Павел также представлен в полный рост. В руках его Святое Евангелие – как символ проповеди Христовой. Апостол облачён в тунику тёмного зелёного цвета и алый плащ, на ногах сандалии.

Если разместить обе иконы рядом, то можно ясно увидеть, что разворот головы апостола Петра будет направлен на $\frac{3}{4}$ в сторону апостола Павла, взгляд апостола Павла – на $\frac{3}{4}$ в сторону апостола Петра. Иконы написаны в период второй половины XIX века. По своей стилистике они могли быть написаны в Тобольске, либо иконописцем, обучавшимся в Тобольске.

Интересен тот факт, что святые апостолы, как правило, изображаются оба на одной иконе. Исключение может быть только для храмов, посвящённых данным святым. На Алтае был один Петропавловский собор, построенный в 1774 году и разрушенный в 1935 году. За весь период существования собора, с большой вероятностью, иконы, находящиеся в нём, менялись и дополнялись новыми.

Сохранились данные об иконописцах, писавших иконы для Петропавловского собора. В архивном документе от 1772 года упоминается, что «По указу ЕЯ императорского Величества: Канцелярия колывановоскресенского горного начальства, слушав доношения поданного Сибирской губернии города Тобольска от посацкого Александра Сумкина, которым объявляет по минувшей де третьей ревизии написан он и вподушный оклад положен по городу Тобольску и по данному 1772 году ис тамошнего губернского магистрата пашпорту отпущен для письма в вновь построенную при здешнем барнаульском заводе каменную церковь святых образов. И оные исправил, а ныне пожелал быть в ведомстве здешней канцелярии и жить при барнаульском заводе с посацкими и подушный оклад платить и мирские тягости исправлять с ними наряду. Просил, чтоб ево в ведомство здешнее приняв и причислить к барнаульским посацким, жительство иметь позволить при здешнем заводе и подушный оклад взыскивать с прочими наряду, выключив ис прежнего жительства сюда надлежит писать» [1, л. 87].

Сумкин стал не просто писать иконы. Сохранилось подтверждение о том, что он имел учеников. Об этом свидетельствует ещё один

документ: «В канцелярию колывановоскресенского горного начальства барнаульского купца и живописца Александра Сумкина Доношение. В 1772 году по словесному главного здешних заводов командира господина генерал порутчика и кавалера Андрея Аврамовича Ирмана, даны мне для обучения рисовке и тушёвке из здешних геометрических школьников Павел Бобровников и Иван Хмелевцов кои при том и находились 1774 года мая по 13 число, а как при том обучении я времени употребил немало к тому ж и надлежало их обучить малеровки ис красок, то в том 1774 году по поданному от меня доношению и по резолюции канцелярии горного начальства к обучению означенной малеровки за договорную за каждого по тридцати а за обоих шестьдесят рублёв платы отданы с тем, чтоб их в три года тому художеству совершенно обучить и для свидетельства представить в канцелярию которые по нынешнее время при том обучении находились. И я исполняя по договору своему и по приложению к тому своих трудов, тех, мне данных учеников малеровке красками и обучил кои с малерованных оригиналов малюют так же и сами собою, без всякой помощи в той малёвке уменьшать и увеличивать и приготавливать краски умеют хорошо. И во всём том оных <...> учеников для свидетельства при сим представляю и покорно прошу, если они по свидетельству написанного искусства окажутся исправными, договорную плату, 40 рублёв, приказать мне выдать. Оные ученики при описанном обучении вели добропорядочно и были прилежны. Ленивства и других худых поступков никогда примечено не было. Мая 16 дня 1777 года. К сему доношению купец Александр Сумкин руку приложил» [2, л. 209].

При обсуждении результатов обучения Павла Бобровникова и Ивана Хмелевцова был составлен протокол от 18 мая 1777 года, согласно которому «Означенные же ученики при оном обучении находились добропорядочно и были прилежны, рачительны, ленивства и других худых поступков за ними никогда примечено не было. При представлении ж упомянутые ученики объявили собственной свои работы написанных на полотне образов: Бобровников – «Господа вседержителя» а Хмелевцов – «Воскресение Христова» и оные по свидетельству в канцелярии явились в письме, искусства нарочитого <...>» [2, л. 210].

По результатам заседания горнозаводского начальства было вынесено решение: «Приказали:

1. Представленных от купца и живописца Сумкина обученных живописному искусству учеников Бобровникова и Хмелевцова, привести к присяге, именовать писцами, впредь до рассмотрения с прежними оклады жалования употреблять по канцелярии к письму. А если когда

для казённой надобности востребуется какое живописное искусство, то и к тому.

2. Означенному купцу Сумкину за обучение тех учеников и предписаному искусству по договору за прежнюю выдачу достальную плату 40 рублёв от камисарского правления выдать с запискаю в расход и распискаю.

3. Представленные от помянутых учеников написанные ими образа поставить при канцелярии в каморы. Оплаты им ученикам за письмо оных не давать, ибо выше упомянутый Сумкин объявляет, что на те образа полотно и краски употреблены ево, за что он платы не требует» [2, л. 210об.].

Из данных документов видно, что Александр Сумкин проживал и обучался иконописи в Тобольске. Там в 1800 году при семинарии был открыт класс рисования, который просуществовал до 1818 года и был восстановлен лишь 1854 году. Класс стал именоваться как класс живописи и иконописания, а в высшем отделении Тобольского духовного училища – класс рисования и черчения, а также начал иконописания. Из Тобольска в Петропавловский собор были отправлены иконы. Об этом также свидетельствуют архивные документы:

«Роспись учинённая Канцелярией Колывано-Воскресенского горного начальства при Камисарском правлении сколько при здешней первоверховных апостол. Петра и Павла церкви святых образов, книг печатных и протчей церковной утвари в содержании оного камисарского правления есть. О том значит подробно ниже сего.

А именно Святых образов, присланных из Тобольска

1. Господа Вседержителя
2. Св. ап. Петра и Павла
3. Св. пророка и крестителя Иоанна
4. Трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста
5. ап. Андрея Первозванного
6. Чудотворца Николая
7. Пресвятыя богородицы с Предвечным Младенцем
8. Свят. Пророка Захарии и Елисаветы
9. Вмч. Иоанна Воинственника
10. Святого пророка Ильи
11. Святые вмч. Екатерины
12. Св. вмч. Георгия» [3, л. 10].

Надо отметить, что в настоящее время в музее при Тобольской иконописной школе представлен ряд подобных икон, написанных в таком

же стиле провинциального примитивизма, как и иконы святых апостолов Петра и Павла. Такие иконы писали по всей территории России, поэтому нельзя утверждать, что они могли быть написаны именно в Тобольске.

Возможно, иконы для Петропавловского кафедрального собора Барнаула могли быть написаны как учениками Александра Сумкина, так и выпускниками Тобольской духовной семинарии. В документах есть свидетельства, что некоторые иконы для собора были написаны художниками Барнаульского серебоплавильного завода. «...Царские врата резные, вызолоченные листовым золотом. На них на шести досках написаны образа, а именно: Пресвятая Богородицы, архангела Гавриила и евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна, написанных при здешнем Барнаульском заводе» [3, л.10].

Все эти данные потребовали более подробного изучения документов, касающихся истории Петропавловского собора, находящихся в Алтайском краевом архиве. Именно они помогли доказать, что иконы святого апостола Петра и святого апостола Павла, хранящиеся в епархиальном музее, принадлежали Петропавловскому кафедральному собору Барнаула.

Интересными в этом отношении являются несколько документов периода начала 20-х годов XX века, и среди них – Инвентарная опись Петропавловского кафедрального собора, переданная Барнаульской Петропавловской общине в бесплатное пользование.

Опись составлена в 1924 году. Согласно ей, в Петропавловском кафедральном соборе Барнаула было несколько иконостасов: предалтарный, клиросные иконостасы, трапезный иконостас. Кроме того, в алтаре находились два больших киота с иконами [4]. Икон святых апостолов Петра и Павла, согласно описи, также было несколько.

Так, в алтаре храма, по правую и левую сторонам от Горнего места, располагались два больших киота «...в рамках, оклеенных ореховым деревом, за стеклом во всю раму» [4, л. 82]. В левом киоте размещались иконы святого Митрофана, без ризы, Тихвинской иконы Божией Матери в серебряной ризе с золочением, икона Богоматерь Владимирская, также в серебряной ризе, икона Казанской Божией Матери в жемчужной ризе (имитация), с такими же венцами, икона Спасителя без ризы и икона святых апостолов Петра и Павла в серебряной ризе с венцами серебряными с золочением [4, л. 82].

Вторая икона святых апостолов Петра и Павла, согласно описи, находилась в главном, предалтарном, иконостасе. Предалтарный иконостас был изготовлен из дерева «...столярной работы», окрашен белой

масляной краской. Иконостас имел два яруса в одну линию. Третий ярус был представлен аркой, над которой размещался киот, увенчанный крестом. Крест с сиянием, деревянный, вызолоченный на полименте. Все колоны к карнизам, киоты для икон и резьба деревянные, покрытые позолотой» [4, л. 82].

В нижнем ярусе, на колонах, располагались иконы Спасителя и Богоматери, по правую сторону от Царских Врат размещались иконы Спасителя, святых апостолов Петра и Павла, архангела Гавриила в серебряных ризах.

В заклиросных иконостасах икон апостолов Петра и Павла, согласно описи, не было.

Большой интерес вызывают иконы, помещённые в иконостасы в трапезной. В описи указывается, что они располагались в трапезной за арками: «За главной аркой, по правой стороне икона Спасителя древнеславянского письма в серебряной ризе и в киоте мерою 1 аршин 9 вершков на 13 вершков. Икона св. Пантелеймона, греческого письма, в серебряной ризе и красном киоте, размером 1 аршин – 9 вершков на 14 вершков. Наверху иконостаса икона св. апостола Павла без всяких украшений. По обеим сторонам иконы св. Пантелеймона шесть небольших икон в металлических ризах. За главной аркой по левой стороне размещались: икона Знамения Божией Матери, древнего письма в серебряной ризе. Мерою 1 аршин 8 вершков на 13 вершков. Икона свт. Николая Мирликийского греческого письма без ризы. Мерою 1 аршин 5,5 вершков на 13 вершков. На верху иконостаса икона св. ап. Петра без всяких украшений. По обеим сторонам иконы свт. Николая 6 икон в металлических ризах. За второй аркой размещались на правой стороне – икона Божией Матери «Достойно есть», без ризы, фон гладкой позолоты и на левой стороне – икона св. преп. Серафима Саровского, без ризы, фон чеканной позолоты. За третьей аркой размещались иконы: по правой стороне св. Георгия Победоносца, без ризы, фон чеканной позолоты и по левой стороне икона Божией Матери Знамение в серебряной ризе» [7, л. 82].

Из этой описи видно, что в иконостасах трапезной храма находились две иконы, на которых изображены отдельно друг от друга святые апостолы Петр и Павел. Важно отметить, что уточняется тот факт, что иконы без украшений, они не вызывали у представителей власти никакого интереса, и их размеры даже не были указаны.

Данная опись составлялась, скорее всего, для изъятия наиболее ценных икон для их последующей продажи. Иконы святых апостолов Петра и Павла не подлежали дальнейшей продаже, так как были написаны

сравнительно для того времени недавно и не имели украшений. Возможно, в дальнейшем, после закрытия и уничтожения Петропавловского собора, это спасло их от варварского уничтожения.

Часть икон из Петропавловского собора, скорее всего, была отдана в Покровский собор, который был приписным к кафедральному Петропавловскому, и в дальнейшем, с 1943 года, ставший кафедральным. Икона святого апостола Петра, долгое время находившаяся в Покровском соборе, была в дальнейшем передана в епархиальный музей.

Что же касается иконы святого апостола Павла, то тут может быть два варианта событий. Первый подразумевает её нахождение в Покровском соборе до середины 90-х годов XX века, до того момента, когда по благословию патриарха Алексея произошла передача Никольского храма в ведение Барнаульской епархии, а затем часть икон из Покровского собора была передана в Никольский храм. Либо сохранение иконы в частных руках, а затем передача её в Никольский или в Покровский храмы. Второй вариант бытования иконы более вероятен, учитывая изменения размеров иконной доски.

Таким образом, подведя итог исследования, возможно с полной долей уверенности утверждать, что иконы святых апостолов Петра и Павла, находящиеся в фондах епархиального музея, написаны в одно время, в одинаковой манере, одинакового первоначального размера и, следовательно, являются иконами из одного иконостаса. Храм, в котором они могли находиться, учитывая одиночное, а не парное изображение святых, был посвящён этим апостолам, и обобщая все открывшиеся исторические аспекты, можно утверждать, что иконы принадлежали Петропавловскому кафедральному собору Барнаула.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Протоколы Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства 1774 г. // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 719.
2. Сборник документов канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства // ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 815. Т. 2.
3. Сборник документов канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства // ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 491.
4. Опись имущества Петропавловского Кафедрального собора г. Барнаула // ГААК. Ф. 138. Оп. Д. 41. Т. 2.

BIBLIOGRAPHY

1. Protocols of the Office of the Kolyvan-Voskresensk mining authori-

ties. 1774 г. // STATE ARCHIVE OF THE ALTAI TERRITORY (GAAK). F.1. Op. 1. D. 719.

2. Collection of documents of the Kolyvan-Voskresensk Mining Administration office // GAAK. F. 1. Op. 1. D. 815. T. 2.

3. Collection of documents of the Kolyvan-Voskresensk Mining Administration office // GAAK. F. 26. Op. 1. D. 491.

4. Inventory of the property of the Peter and Paul Cathedral of Barnaul // GAAK. F. 138. Op. 1. D. 41. T. 2.

УДК 745/749:7.041.6

*Ю.В. Кирюшина,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры культурологи и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

*В.И. Бочковская,
кандидат исторических наук, доцент кафедры искусств,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

АПСАЙКЛИНГ В ТВОРЧЕСТВЕ БАРНАУЛЬСКИХ АРТ-ДИЗАЙНЕРОВ

В статье рассматривается один из экотрендов современного арт-дизайна – апсайклинг на примере творческих проектов барнаульских арт-дизайнеров Ольги Бересты и Катерины Витвиновой. Апсайклинг рассматривается как особый вид искусства, способ творческого самовыражения человека, полезный не только для экологии и экономии, но и для эстетизации городской среды подручными средствами.

Ключевые слова: апсайклинг, экотренд, «вторая жизнь вещей», творчество, мозаика, арт-дизайн.

*Yu.V. Kiryushina,
candidate of Art History,
Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Design,
Altai State University (Barnaul, Russia)*